

Ситуация серьезная, когда русским нельзя говорить по-русски

Конфликты на Украине, в соседней Молдавии и в Румынии связаны с положением национальных меньшинств, чьи языки либо уже получили официальное признание, либо не признаются. ЕС прилагает недостаточно усилий для соблюдения конвенций, защищающих языковые права национальных меньшинств, считает *Г. Ландман*

Первым действием украинского парламента после революции на Майдане стало изменение языкового законодательства Украины¹, направленное на ограничение языковых прав этнических русских, а также венгероязычных и румыноязычных граждан Украины. Если прежде им позволялось пользоваться родным языком при условии, что этнические русские, венгероязычные или румыноязычные жители региона составляли 10 процентов его населения, то теперь этот порог повышен до 50 процентов.

Россия ответила на это присоединением Крыма. И первым же действием нового парламента Крыма стали разработка и принятие конституции, одним из положений которой был закреплен статус государственного языка Крыма за тремя языками: русским, украинским и крымско-татарским. Поступив таким образом, Россия обосновала законность своих действий защитой прав русскоязычного населения Крыма.

Примечания переводчика:

¹ Утверждение автора об «изменении» закона не совсем точно отражает факты. В действительности была осуществлена попытка отмены закона «Об основах государственной языковой политики» от 2012 года (т. н. «закон Кивалова — Колесниченко», принятый украинским парламентом в 2012 году по инициативе Партии регионов президента Виктора Януковича). Данное решение Верховной рады не было подписано и. о. президента Турчиновым и в тот момент не вступило в силу.

LANGUAGE-RIGHTS.EU

Из Румынии тоже звучат угрозы в адрес русскоязычных молдаван. Так, премьер-министр Бэсеку² открыто высказывался в румынской прессе за создание Великой Румынии путем аннексии бывшей Молдавской ССР. Его слова вызвали возмущенную реакцию в Республике Молдова. Ведь в этой так называемой Великой Румынии русскоязычные молдаване составляли бы менее 1% населения, тогда как сейчас их численность в Приднестровье, которое они провозгласили независимым государством, составляет более 30% населения. Другие языковые меньшинства, такие как гагаузы, также имеют веские причины опасаться объединения Молдавии с Румынией.

Украина и Молдавия граничат с Румынией и тоже официально являются многоязычными государствами. Во всех трех странах проживают крупные языковые меньшинства, причем территория, на которой говорят на языке того или иного меньшинства, не ограничивается государственными границами. Для русскоязычных молдаван и русскоязычного населения Украины настоящим кошмаром является перспектива в одночасье проснуться в новом национальном государстве Европейского союза, быть отрезанными внешней границей от своего привычного языкового пространства, внезапно оказаться в абсолютном меньшинстве в чужом административно-правовом поле и стать пешкой в политических играх национал-шовинистов.

Поэтому языковые права играют в этом конфликте ключевую роль. После этнического краха Югославии именно соблюдение языковых прав национальных меньшинств стало условием для евроинтеграции бывших государств советского блока, таких как Румыния. Эта страна ратифицировала принятую в 1996 году в Страсбурге Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств и другие международные договоры, гарантирующие свободное использование самостоятельных языков меньшинств, таких как венгерский язык в Румынии. Европейская хартия региональных языков содержит дополнительные положения, стимулирующие использование региональных языков или самостоятельных языков меньшинств. Нидерланды ратифицировали эти договоры для защиты интересов своего национального меньшинства — фризгов.

---

² Ошибка в оригинале: Бэсеку являлся президентом Румынии (20.12.2004-21.12.2014).

LANGUAGE-RIGHTS.EU

На бумаге венгерский язык, являясь языком национального меньшинства в Румынии, считается официальным языком в границах тех административно-территориальных образований, в которых 20% населения составляют этнические венгры. Это право закреплено в статье 120 Конституции Румынии. Но на практике венгерский язык не может свободно использоваться даже в тех регионах, где по-венгерски говорят 97 процентов населения. Автор данной статьи был избит полицией в румынском городе Тыргу-Муреш/Марошвашархей – где население на 50 процентов является венгерскоязычным – за использование якобы официально признанного венгерского языка. Судебный процесс против полиции по этому делу еще не окончен.

В настоящее время венгероязычное население Румынии составляет почти 7 процентов и насчитывает более 1,2 миллиона человек, превосходя по численности население самых малых государств Евросоюза, таких как Эстония или Мальта. Тем не менее, румынские власти систематически ущемляют их языковые права на государственном уровне. В реальности венгероязычные жители Румынии и по сей день остаются гражданами второго сорта в той стране, где они родились и где похоронены их предки. Они практически не представлены в судебной системе, полиции и государственных органах. Хотя на бумаге все вроде бы правильно, на деле Брюссель не добивается соблюдения условий вступления в ЕС. В связи с этим русскоязычное население Молдавии и Украины имеет полное основание опасаться сближения этих стран с Евросоюзом, поскольку соседняя Румыния не соблюдает все ратифицированные ею европейские договоры.

Еще в 2012 году фонд «Европейские языковые права» в докладе «Нарушенные обещания» предупреждал правительство Нидерландов о том, что несоблюдение Румынией европейских соглашений о языке наносит ущерб правопорядку в Нидерландах и препятствует быстрой интеграции стран Восточной Европы в Европейский союз.

Поэтому Евросоюз не имеет никакого морального права высказываться по поводу нынешнего украинского кризиса до тех пор, пока не добьется от этих стран соблюдения тех соглашений о языке, выполнение которых является условием для вступления в ЕС.

LANGUAGE-RIGHTS.EU

G. Landman является председателем фонда «Европейские языковые права» [European Language Rights] и переводчиком венгерского языка. Он проживает в Тордасентласло, в Трансильвании (Румыния).

Ernstig als Russen geen Russisch mogen spreken

De conflicten in Oekraïne, het aangrenzende Moldavië en Roemenië draaien om minderheidsgroepen van wie de taal al of niet wordt erkend. De EU doet te weinig aan de naleving van de taalverdragen die mensen met een minderheidstaal rechten geven, vindt G. Landman

De eerste handeling van het Oekraïense parlement na de Maidan-revolutie bestond uit een wijziging van de Oekraïense taalwet, die de taalrechten van etnische Russen, maar ook van Hongaarse en Roemeense Oekraïners beperkte. Mochten zij voorheen hun taal spreken als 10 procent van de inwoners van het gebied etnisch Russisch, Hongaars- of Roemeens-talig was, nu is dat verhoogd naar 50 procent.

Rusland lijfde hierop de Krim in. De eerste handeling van het nieuwe parlement van de Krim was het opstellen van een grondwet die onder meer bepaalt dat de Krim drie officiële talen heeft: Russisch, Oekraïens en Krimtataars. Zo legitimeert Rusland zich met bescherming van de mensenrechten van de Russisch-talige inwoners.

Ook vanuit Roemenië zijn er bedreigingen geuit jegens de Russisch-talige Moldaviërs. Zo heeft premier Basescu in de Roemeense pers nog openlijk gesproken over de vorming van een groot Roemeens rijk door de voormalige Sovjet-republiek Moldavië te annexeren. Zijn woorden hebben

Voor de Russisch sprekende bevolking is het dan een nachtmerrie wakker te worden in een nieuwe natiestaat

tot verontwaardigde reacties geleid in de Republiek Moldavië. In dit groot Roemeense rijk zouden immers de Russisch-talige Moldaviërs nog geen 1 procent van de bevolking uitmaken, dit terwijl ze nu in hun eigen afvallige staat Transnistrië ruim 30 procent van de bevolking uitmaken. Ook taalminoriteiten als de Gaguzen hebben gegronde redenen om vereniging van Moldavië met Roemenië te vrezen.

Oekraïne en Moldavië zijn buurlanden van Roemenië en zijn staatkundig net als Roemenië meertalige staten. In alle drie leven grote taalminoriteiten, waarbij het gebied waarin deze minderheidstaal wordt gesproken, zich niet beperkt tot de landsgrenzen. Voor de Russische sprekende Moldaviërs en de Russische sprekende bevolking van Oekraïne is het een nachtmerrie om opeens wakker te worden in een nieuwe natiestaat van de Europese Unie, waarvan de buitengrens ze afscheidt van hun taalgebied en waar ze opeens in een administratieve indeling terecht komen, als absolute minderheid en speelbal van nationalistische en chauvinistische politiek.

Taalrechten spelen daarom een cruciale rol in dit conflict. Na het etnische echech van Joegoslavië waren taalrechten juist

een voorwaarde voor de Europese integratie van de voormalige Sovjetsatellietstaten zoals Roemenië. Zo waarborgen de door Roemenië geratificeerde verdragen zoals het in 1996 in Straatsburg tot stand gekomen Kaderverdrag inzake de bescherming van nationale minderheden het vrije gebruik van de autonome talen zoals de Hongaarse taal in Roemenië. De Europees charta voor regionale talen omvat verdere bepalingen die het gebruik van de autonome of regionale taal aanmoedigen. Nederland heeft deze verdragen voor haar eigen nationale minderheid de Friezen geratificeerd.

Op papier is de Roemeense nationale minderheidstaal het Hongaars een officiële taal voor administratieve eenheden waar de bevolking 20 procent etnisch Hongaars is. Dit recht is in artikel 120 van de Roemeense grondwet verankerd. In de praktijk kan de Hongaarse taal zelfs niet vrij worden gebruikt in die gebieden waar Hongaars-taligen 97 procent van de bevolking uitmaken. Ongetroefd werd in de Roemeense stad Tirgu Mures/Marosvásárhely - waar 50 procent van de bevolking Hongaars-talig is - door de politie geslagen wegens het gebruik van de 'officiële' Hongaarse taal. De rechtszaak tegen de politie hierover loopt nog steeds.

De bevolking van het huidige Roemenië bestaat voor bijna 7 procent uit Hongaars-taligen, met ruim 1,2 miljoen zielen in aantal groter dan de kleinste naties van de Europese Unie zoals Estland of Malta. Desalniettemin worden hun taalrechten systematisch en structureel ontkend door de Roemeense regering. Hongaars-talige Roemenen zijn in de praktijk tot op de dag van vandaag tweederangsburgers in hun geboorteland en in het land waar de graven van hun voorouders liggen. Zij zijn totaal ondervertegenwoordigd bij de magistratuur, de politie en de ambtelijke diensten. Hoewel alles op papier wel klopt, wordt de naleving van de toetredingsvoorwaarden tot de EU niet door Brussel afgedwongen. Zodoende hebben de Russisch-talige inwoners van Moldavië en Oekraïne met recht een toedering tot Europese Unie te vrezen, omdat het buurland Roemenië alle door haar geratificeerde Europese verdragen niet naleeft.

Al in 2012 heeft de stichting *European Language Rights* middels haar rapport *Gebroken Beloften* de Nederlandse regering gewaarschuwd, dat het niet naleven van de Europese taalverdragen door Roemenië de Nederlandse rechtsorde schaadt en dat dit een snelle integratie van Oost-Europa in de Europese Unie belemmert.

De Europese Unie heeft daarom geen enkel moreel recht van spreken in deze Oekraïense crisis, zolang zij niet in staat is om de naleving van die taalverdragen die juist een voorwaarde waren voor toetreding tot de Europese Unie af te dwingen.

G. Landman is voorzitter van de Stichting European Language Rights en vertaler Hongaars. Hij woont in Torodaszentlászó Transsylvanië (Roemenië).

LANGUAGE-RIGHTS.EU